

Р. БЕНЕДИКТИ

ВЗЯТИЕ РИМА АЛАРИХОМ

(К вопросу об историографическом методе Прокопия Кесарийского)

Источники, сообщающие об осаде Рима в 410 г. н. э., содержат отрывочные и отчасти противоречивые сведения об этом событии. Данные известных историков-современников полностью утрачены, за исключением отрывков из труда Олимпиодора¹; историки же более позднего времени основывались обычно на предшествующих авторах² (например Созомен³ в точности следует изложению Олимпиодора). Некоторые авторы выражают церковную точку зрения на события 410 г.⁴; другие ограничиваются лишь беглым упоминанием об осаде Рима⁵. Изложение Зосима, подробное всех занимавшегося этим событием, к сожалению, обрывается после описания второго (из трех) наступления Алариха на Рим⁶.

Весьма важно в этой связи, что Прокопий Кесарийский дает нам два варианта описания осады Рима Аларихом⁷, хотя большинство исследователей подвергает сомнению достоверность его сообщений⁸. Уже Э. Гиббон

¹ Olympiodoros, fr. 3, 4. Historici Graeci Minores, ed. L. Dindorf, vol. I. Lipsiae, 1870.

² Philostorgios. Historia Ecclesiastica, XII, 3, ed. J. Bidez. Leipzig, 1913. Marcellinus Comes. Chronicon, ad a. 410. MGH AA, XI, vol. 2, 1894; Georgius Cedrenus, vol. I. Bonnae, 1838, p. 587.

³ Sozomenos. Historia Ecclesiastica, IX, 9, 10. PG, t. 67.

⁴ Orosius. Historiae adversum paganos, VII, 39, ex rec. C. Zangenmeister. Lipsiae, 1889; Augustinus. De Civitate Dei, I, 1, 10; De urb. exc., V, 5, ed. J. Well-don. London, 1924; Hieronimus. Epist. CXXVII, 12. PL, t. 22; Cassiodorus. Variarum, XII, 20. MGH AA, XII, 1894.

⁵ Jordanes. Getica, 159. MGH AA, V, p. 1, 1882; Hydatius. Chronicon, ad a. 410. MGH AA, XI, vol. 2, 1894; Auctarium Prosperi Havnensis, ad a. 410. MGH AA, IX, 1892. Характеристику этих сообщений см. в кн.: L. Schmidt. Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung, I. Teil. Die Ostgermanen. München, 1941, S. 448—449.

⁶ Zosimus. Historia Nova, VI, 6, ed. L. Mendelsohn. Lipsiae, 1887.

⁷ Prokopios. Hist., III, 2, 14—24 и 27—28, ed. J. Haury. Lipsiae, 1905—1913.

⁸ Ch. Le Beau. Histoire du Bas-Empire. Nouvelle ed. par Saint-Martin, vol. V. Paris, 1826, p. 362; F. Dahn. Die Könige der Germanen, Bd. V. Würzburg, 1870, S. 53; F. Gregorovius. Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter, Bd. I. Stuttgart — Berlin, 1922, S. 46—47; J. B. Bury. A History of the Later Roman Empire, vol. I. London, 1923, p. 183; Th. Hodgkin. Italy and her Invaders, vol. I. Oxford, 1892, p. 793—794; E. Wietersheim. Geschichte der Völkerwanderung. Leipzig, 1859—1864, Bd. II, S. 375; P. Lot. Les destinées de l'empire en Occident de 395 à 888 (Histoire générale, Histoire du Moyen Age, I). Paris, 1928, p. 37—38; R. Tallman. Die Geschichte der Völkerwanderung, Bd. I. Gotha — Weimar, 1863, S. 311; L. Schmidt. Op. cit., I. Teil, S. 448—449.

пытался выявить историческую основу этих отрывков⁹, а О. Зеек вообще считает сведения Прокопия достоверными¹⁰.

Тщательное изучение текста Прокопия убеждает нас в справедливости предположения Э. Гиббона: несмотря на анекдотическую форму, в сообщении Прокопия явственно прослеживается историческая основа; с другой стороны, можно увидеть, как влияла на манеру изложения этого автора античная литературная традиция.

Два варианта описания Прокопием осады Рима весьма отличны друг от друга. Следует полагать, что они восходят к разным источникам. Первый вариант гласит¹¹:

«Аларих долгое время осаждал Рим и, не имея возможности ни силою, ни какой-либо хитростью овладеть этой местностью, придумал следующее средство: он избрал из числа молодых людей, бывших в войске, триста человек, еще безбородых, но уже достигших юношеского возраста, которые были ему известны и по знатности рода, и по храбрости, превышавшей их возраст, и тайно объявил им, будто бы намерен подарить их некоторым римским патрициям под видом рабов. Он предписал им, как только они окажутся в домах тех римлян, вести себя с крайнею скромностью и благонаравием и исполнять с усердием все поручения, возлагаемые на них господами. В скором времени вслед за тем, в назначенный день, около полудня, когда после трапезы все их господа по обычаю предадутся сну, им всем надлежало броситься к воротам города, называемым Саларийскими, внезапно напасть на стражу, перебить ее и немедленно отворить ворота. Аларих дал молодым людям такое предписание и тотчас же отправил в сенат послов, объявив, что он удивляется приверженности римлян к своему императору и не намерен их больше беспокоить; из уважения же к мужеству и верности, которыми они столь явно отличились, и для того, чтобы оставить им, как доблестным и благородным людям, память о себе, он желает подарить каждому из них несколько невольников. Вскоре за этим объявлением он отправил молодых людей, а варварам велел готовиться к отступлению, так, чтобы жители Рима могли это видеть.

А римляне с радостью услышали его слова, приняли дары и предались великому ликованию, ничего не зная о злоумышлении варвара. Крайняя покорность, оказываемая молодыми людьми своим владельцам, устраняла всякое подозрение. Часть войска покидала свое место и снимала осаду, а другая часть, казалось, была готова делать то же самое. Когда же настал условленный день, Аларих велел всему войску вооружиться для нападения и наготове расположился близ Саларийских ворот, где ему с самого начала осады пришлось стать лагерем. А все молодые люди в назначенный час дня собрались к этим воротам, внезапно напали на стражей, перебили их, беспрепятственно открыли ворота и впустили в город Алариха вместе с войском. И они сожгли стоявшие близ ворот дома, а среди них дом Саллюстия, писавшего некогда историю римлян...»

⁹ E. Gibbon. The History of the Decline and Fall of the Romain Empire, vol. III, ed. by J. B. Bury. London, 1940, p. 322, p. 102.

¹⁰ O. Seeck. Geschichte des Unterganges der antiken Welt, Bd. V. Berlin, 1913. S. 313—314; H. von Eicken. Der Kampf der Westgothen und der Römer unter Alarich. Leipzig, 1876, S. 57.

¹¹ Прокоп., Hist., III, 2, 14—24. Здесь использован перевод С. Дестуниса, исправленный по оригиналу. См. Прокопия Кесарийского история войн римлян с персами, вандалами и готами. История войн римлян с вандалами, книга первая. «Записки Ист.-фил. фак-та имп. СПб. ун-та», ч. 27. СПб., 1891, стр. 16—18. На основании этого сообщения С. Дестунис (стр. 17, прим. 15) полагает, что Рим был взят Аларихом из-за предательства рабов.

В этом рассказе обращает на себя внимание распространенный в древних литературах мотив: один из осаждающих перебегает к защитникам города, входит к ним в доверие и под конец предаст вражеский город своим союзникам. Мотив этот частично использован уже в Одиссее¹². Елена рассказывает Телемаху о том, как переодетый Одиссеей прокрался во вражескую крепость и убил множество троянских бойцов. У Геродота, а затем у Дионисия Галикарнасского этот мотив получает дальнейшее развитие. Геродот¹³ следующим образом рассказывает о взятии персидским царем Дарием восставшего Вавилона. Один из персидских вельмож Зофир изувечил себя и договорился с Дарием, что в определенные дни тот будет посылать к вавилонским воротам почти безоружные отряды воинов, которые легко можно будет победить. Вслед за тем Зофир перебежал к врагам и рассказал им, будто Дарий так изувечил его за то, что он советовал царю снять осаду с города. Вавилоняне поставили Зофира над войском, и он одержал несколько легких побед над плохо вооруженными персами. Тогда, доверившись ему, вавилоняне сделали его главнокомандующим. Воспользовавшись своей властью, Зофир вскоре предал город персам.

Дионисий Галикарнасский рассказывает¹⁴ о следующей хитрости Тарквиния Гордого, который долго не мог взять город Габии. Притворившись разгневанным на своего сына Секста, он подвиг его публичному бичеванию, после чего тот с несколькими товарищами перебежал к врагу. Благодаря успешным набегам на земли отца, Секст вошел в доверие к жителям Габий и, сделавшись их полководцем, открыл городские ворота отцу. Рассказ Дионисия Галикарнасского довольно точно повторяют Ливий¹⁵, Овидий¹⁶ и Флор¹⁷, а в византийской литературе Зонара¹⁸. Следует отметить, что мотив этот использован и в легенде о троянском коне, упомянутой в Одиссее¹⁹ и обработанной Вергилием²⁰.

Интересную параллель мы находим и в арабской литературе, хотя там и не идет речь об осаде города. Историк Табари сообщает, что, когда персидский царь Пероз выступил в поход против Ахшунвара, царя эфталитов, один из приверженцев Ахшунвара попросил, чтобы ему отрубили руки и ноги и положили его на дорогу, по которой шли персы. Найдя несчастного, Пероз поверил, что тот наказан Ахшунваром за ослушание, и приказал подобрать его. Воспользовавшись этим, калека вызвался показать персам более удобный путь, а сам увел их в сторону. Блуждая по безводной местности, многие персы погибли от жажды, и в конце концов Пероз был вынужден заключить мир с Ахшунваром²¹. Такое совпадение в греческой, римской, византийской и арабско-персидской литературах свиде-

¹² *Odys.*, IV, 242.

¹³ *Herod.*, III, 150—160.

¹⁴ *Dionys. Halic.*, *Ant. Rom.*, IV, 55—58.

¹⁵ *Livius. Ab urbe condita*, I, 53—54.

¹⁶ *Ovidius. Fasti*, II, 685.

¹⁷ *Florus. Epitomae*, I, 1, 7.

¹⁸ *Zonaras*, vol. II. *Bonnae*, 1844, VII, 10.

¹⁹ *Odys.*, IV, 265.

²⁰ *Vergilius. Aeneis*, II, 57.

²¹ *Th. Nöldecke. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden. Leyden*, 1879, S. 123—125, Anm. 1. Т. Нольдеке указывает на связь между Табаром и Геродотом. Эта связь заключается, вероятно, в том, что Геродот записал одну из древнеперсидских новелл, а Табар, излагая историю Сасанидов, воспользовался летописями персидских королей (ср. *R. Paret. al-Tabari. «Encyclopédie de l'Islam»*, IV. *Leyde*, 1928, p. 608). А. Сабо (*A. Szabó. Opersza novellák. Budapest*, 1948, old. 156) относит эту повесть Геродота к так называемым «повестям о вассалах».

тельствует о том, что перед нами — бродячий сюжет. В отношении Одиссея и Геродота аналогичное наблюдение было сделано К. Рейнхардтом²².

Таким образом, между текстами Геродота, Дионисия Галикарнасского и Прокопия можно установить следующие соответствия:

Геродот	Дионисий Галикарнасский	Прокопий
1. Дарий безуспешно осаждает Вавилон	1. Тарквиний безуспешно осаждает Габию	1. Аларих безуспешно осаждает Рим
2. Изувеченный Зофир договаривается с царем и переребегает к вавилонянам	2. Секст подвергается бичеванию и, согласно намеченному плану, бежит в Габию	2. Триста готских юношей по распоряжению Алариха отправляются в Рим под видом рабов
3. Зофир одерживает победы над персидскими войсками и, войдя в доверие к вавилонянам, становится главнокомандующим	3. Секст опустошает земли римлян и, войдя в доверие к жителям Габий, становится главнокомандующим	3. Готские юноши проявляют послушание в Риме и тем самым снимают с себя подозрение
4. В назначенный день Зофир выпускает персов в город	4. Секст сдает город отцу	4. В определенный день готские юноши открывают ворота Алариху

Итак, литературным образцом для этого описания Прокопию служили Геродот и Дионисий Галикарнасский²³.

Второй вариант описания осады гласит²⁴:

«А некоторые говорят, что Рим не так был взят Аларихом, но что одна женщина по имени Проба, знаменитая среди римских сенаторов богатством и славой, сжалилась над погибающими от голода и других бедствий римлянами, которые стали уже пожирать друг друга, и видя, что их оставила всякая надежда на спасение, ибо река и порт были во власти врагов, приказала своим служителям ночью отпереть городские ворота.

Намереваясь оставить Рим, Аларих провозгласил римским императором одного из патрициев Аттала; он надел на него диадему, порфиру и другие знаки верховной власти...».

Главные моменты второго варианта таковы: 1) Аларих пытается взять город измором, и осажденные начинают поедать друг друга; 2) в результате предательства Пробы Рим переходит в руки Алариха, который провозглашает императором Аттала.

То обстоятельство, что Прокопий передает два варианта одного и того же события, показывает, что он не располагал точными известиями об осаде, от которой историка отделяло более 100 лет²⁵. Недостоверность его сообщений подчеркивается нерешительным зачином второго рассказа: «Τινὲς δὲ οὐχ οὕτω Ῥώμην Ἀλαρίχῳ ἀλώντι φασιν».

Источники Прокопия были двух родов: исторические труды и устные свидетельства. Как уже говорилось, осаде Рима в 410 г. н. э. уделил внимание ряд греческих и латинских историков. Из них Иордан, Идатий и Проспер лишь бегло упоминают об осаде; Олимпиодор, Созомен, Зосим, Филосторгий, Марцеллин Комес и Кедрин более подробно описывают захват города; Орозий, Августин, Иероним и Кассиодор с церковной точки

²² K. Reinhardt. Von Werken und Formen. Godesberg, 1948, S. 199.

²³ Р. Талльмани (op. cit., S. 311) сопоставляет это описание с легендой об осаде Трои.

²⁴ Prokop., Hist., III. 2,27—28. Прокопия Кесарийского история..., стр. 19—20.

²⁵ F. Gregorovius. Op. cit., S. 146. По мнению этого исследователя, Прокопий располагал лишь малодостоверными сведениями об осаде 410 г., которая в его время была уже в значительной мере забыта.

зрения уделяют внимание отдельным частным событиям. По данным этих источников мы можем следующим образом представить себе осаду Рима²⁶. Аларих рассчитывал не столько на планомерную осаду, сколько на голод среди осажденных римлян, доведенных до людоедства²⁷; город попал в руки Алариха вследствие предательства, и готы подвергли Рим разграблению²⁸. Прокопий совершает хронологическую ошибку, относя провозглашение Приска Аттала императором ко времени после завоевания Рима (т. е. после 23 августа 410 г.): провозглашение это состоялось в конце 409 г., когда Аларих во второй раз осаждал Рим²⁹. Хотя Прокопий и не разграничивает события каждой из трех осад Рима готами, все же второй вариант его рассказа в целом совпадает с сообщениями других историков, чьи труды, по-видимому, служили ему источниками. В то же время лишь у него мы находим сообщение о том, что знатная римлянка Проба заставила своих рабов открыть ворота города³⁰. Эту деталь Прокопий, вероятно, почерпнул из устных преданий. Об использовании Прокопием такого рода преданий говорят его неоднократные указания на то, что при всяком удобном случае он расспрашивал сведущих лиц³¹; влияние устных источников на его сочинение было в свое время отмечено Б. Рубином³². Учитывая, что Прокопий долго жил в Риме³³, мы можем предположить, что здесь он ознакомился с различными преданиями о событиях 410 г. и использовал эти предания в своем историческом труде.

Из двух разных вариантов описания осады Рима у Прокопия первый вариант не совпадает ни с одной из известных нам версий этого события и, следовательно, малодостоверен. Второй вариант, хоть и отличается от других свидетельств упоминанием о Пробе, все же во многом соответствует аналогичным рассказам других авторов.

Однако, несмотря на то, что первый вариант вряд ли соответствует действительным обстоятельствам взятия Рима и, по-видимому, представляет собой дань распристраненному в античной литературе мотиву, отдельные детали этого варианта, как показывает исследование, соответствуют реальным событиям, засвидетельствованным другими источниками. Основные моменты здесь таковы: долгая и безуспешная осада Рима, перебежка трехсот готских юношей в город и, наконец, предательская сдача Рима готам.

Представление о долгой и безуспешной осаде Рима могло сложиться у Прокопия, если учесть, что на протяжении двух лет Аларих трижды

²⁶ L. Schmidt. Op. cit., S. 448, 449.

²⁷ Olympiodoros, fr. 4; Hieronymus. Epist. CXXVII, 12; Augustinus. De Civ. Dei, I, 1, De Excid. urb., V, 5; Philostorgios. Hist. Eccl., XII, 3.

²⁸ Sozomenos. Hist. Eccl., IX, 9, 28; Hieronymus. Epist. CXXVII, 12; Augustinus. De Civ. Dei, I, 1; Orosius. Hist. adv. pag., VII, 39; Casiodorus. Var., XII, 20; Marcellinus Comes. Chron. ad. a. 410.

²⁹ Zosimos, VI, 6.

³⁰ Об Anicia Faltonia Proba см. Hieronymus. Epist. CXXX, 7; O. Seeck. RE, Bd. I, col. 2204, s. v. Anicia. О. Зеек — единственный, кто считает достоверным сообщение Прокопия о Пробе (O. Seeck. Geschichte..., S. 413—414); остальные исследователи считают это легендой.

³¹ Prokop., Hist., III, 3, 34; IV, 20, 47; ; VI, 15, 8—9; VIII, 1, 1; 20, 48; 24, 10; IV, 13, 29.

³² B. Rubin. Prokopios von Caesarea. Stuttgart, 1954, col. 25. По мнению Б. Рубина, это относится прежде всего к описанию итальянского похода.

³³ Прокопий сам пережил осаду Рима в 536—537 гг. На это указывают следующие обстоятельства: 1) он пишет о своем присутствии в Риме (Hist., VI, 4, 1); 2) описывая одно из событий, он ведет повествование в первом лице (Hist., V, 23, 27); 3) отдельные части его труда предполагают знакомство (αὐτοψία) автора с местом действия (см., например, Hist., VI, 15). Ср. B. Rubin. Op. cit., col. 174.

осаждал город и взял его лишь после третьей осады. Прокопий принял эти три осады за одну долгую и безуспешную осаду; за это говорит и то обстоятельство, что провозглашение императором Аттала, состоявшееся после второй осады³⁴, он отнес ко времени после опустошения города. Олимпиодор (Фг. 3) и Созомен (XIX. 9) сообщают, что зимой 410 г., когда между Аларихом и императором Гонорием велись переговоры о мире. Сарос, один из готских командиров, сильно враждовавший с Аларихом и Атаульфом (на это, в частности, указывает замечание Созомена о том, что Сарос еще раньше вызывал подозрение у Алариха), перебежал к римлянам вместе с тремястами товарищей и, выступив против готов, многих убил. Это и послужило для Алариха поводом к войне. О том же Саросе известно, что в 406 г., когда Аларих был еще федератом западноримского императора, он по поручению Стилихона стал во главе тридцати римских пшерегі и разбил в бою Радагаиса³⁵, а после смерти Алариха отпал от римлян и перешел на сторону Атаульфа³⁶. Таким образом, сообщение Прокопия о переходе к врагу трехсот готских юношей, несомненно, имеет под собой историческую основу (характерно совпадение в числах — в обоих случаях выступают триста перебежчиков); такой основой, видимо, послужил рассказ о Саросе. Тот факт, что Рим был взят Аларихом в результате измены, подтверждает и Созомен; версия эта разделяется многими исследователями³⁷. В обоих вариантах Прокопий подчеркивает роль рабов в сдаче города. После казни Стилихона в римском войске начались избиения служивших среди римлян готских солдат и их семейств. В результате этих погромов в войско Алариха перебежало около 30 тыс. готских солдат³⁸. Когда Аларих разбил в Тусции зимний лагерь, к нему присоединилось большое число готских рабов из Рима³⁹. Весьма вероятно, как это предполагал уже Э. Гиббон⁴⁰, что и в самом Риме были заговоры среди рабов, возможно, именно среди тех, которым не удалось бежать из города. Эти события могли послужить основой для слухов о том, что рабы сдали Рим Алариху.

Итак, можно обнаружить историческую основу описания осады Рима у Прокопия. Три осады города были превращены молвой в одну долгую и безуспешную осаду. Готский командир Сарос вместе с тремястами товарищей перебежал к римлянам, а затем снова вернулся к готам — последнее обстоятельство могло вызвать слухи о том, что переход этот был лишь маневром⁴¹. Наконец, массовые переходы готских рабов на сторону Алариха и заговоры среди них объясняют предание о том, что эти рабы и сдали Рим Алариху (возможность этого отнюдь не исключена). Позже все эти независимые друг от друга детали были сведены в одно целое. Говоря о легендах, сложившихся вокруг событий 410 г., следует помнить, что со времени захвата Рима галлами (390 г. до н. э.) город этот ни разу не попа-

³⁴ Zosimos, VI, 6—7.

³⁵ Marcellinus Comes. Chron. ad a. 406; Zosimos, V, 26; Orosius. Hist. adv. pag., VII, 37.

³⁶ Olympiodoros, fr. 17.

³⁷ См. прим. 8.

³⁸ L. Schmidt. Op. cit., S. 442.

³⁹ Ibid., S. 443. По мнению Л. Шмидта, не ссылающегося, впрочем, на какой-либо источник, их было 40 тысяч.

⁴⁰ E. Gibbon. Op. cit., vol. III, p. 321.

⁴¹ Подобная же военная хитрость описывается и Феофилактом Симокаттой (Hist. III, 5, 11—13). В 589 г. персы взяли город Мартирополь благодаря тому, что 400 персидских воинов притворно перешли на сторону осажденных, а затем сдали город персам. Рассказ этот, хоть и лишен каких-либо подробностей, по своему характеру весьма напоминает сообщение Прокопия.

дал в руки врагов ⁴² и взятие Рима Аларихом представлялось современникам событием огромного значения.

Соединение таких независимых друг от друга сообщений с использованием литературного обрамления в духе античной традиции свидетельствует о сознательно проделанной работе какого-то составителя, хорошо знакомого с древней литературой. В этой связи возможны два предположения: 1) Прокопий заимствовал этот рассказ у одного из своих предшественников; 2) он сам является его составителем. Существуют аргументы в пользу каждой из этих гипотез.

Весьма вероятным источником Прокопия, как предположил Б. Рубин ⁴³, может считаться прежде всего труд ратора Приска. Действительно, Приск — единственный историк, писавший вскоре после осады Рима; с другой стороны, ряд мест Прокопия (напр., Hist., III, 3—6) свидетельствует об использовании им сочинения Приска ⁴⁴, и, таким образом, вполне правомерно предположить, что Прокопий заимствовал у Приска и интересующий нас рассказ. Наконец, и у Приска мы встречаем сходный прием изложения — соединение нескольких независимых друг от друга событий с помощью новеллистического обрамления ⁴⁵.

Однако в этом предположении есть ряд спорных моментов. Прежде всего, данная осада происходила в 410 г., а Приск начинает изложение событий, по-видимому, лишь с 411 г. ⁴⁶, и возможно, что он вообще ничего не писал об осаде Рима. Далее, Приск мог располагать надежными источниками, освещающими это событие, и ему не было нужды прибегать к подобному литературному приему. Вряд ли можно предполагать, что Приск, зная действительный ход событий, сознательно искажил правду ради художественного эффекта. Неясно, далее, почему один лишь Прокопий заимствовал у Приска этот рассказ, а Иордан, например, который часто пользовался Приском и даже сохранил нам фрагменты его труда ⁴⁷, ограничился лишь беглым упоминанием об осаде. Все эти соображения приводят к мысли, что рассказ об осаде Рима не восходит к Приску, а является продуктом творчества самого Прокопия.

Об авторстве Прокопия свидетельствует и то обстоятельство, что труд его на каждом шагу обнаруживает влияние древнегреческих историографов, прежде всего Геродота и Фукидида. Он перенимает у Геродота отдельные особенно употребительные выражения и формулы ⁴⁸, вводит аналогичные ситуации ⁴⁹, заимствует у него общие места (τόποι) ⁵⁰ в этнографических описаниях. Так, говоря о частях, на которые делится мир, он

⁴² C e d r., vol. I, p. 587.

⁴³ B. R u b i n. Op. cit., col. 129.

⁴⁴ Для параллелей с Приском характерны и другие места в труде Прокопия: Hist., III, 3, 12—17 (J. H a u r y. Prolegomena, p. XIII); Hist., III, 4, 30—35 [G. M o g a v c s i k. Acsodaszarras mondája bizánci írókná (Повесть о чудесном олене у византийских писателей). EPhK, 38, 1914, Separatim 13—14]; Hist., III, 6, 1—2. (J. H a u r y. Prolegomena, p. IX—X); Hist., III, 6, 6 (J. H a u r y. Prolegomena, p. VII).

⁴⁵ См. R. B e n e d i c t y. Egy Priskos-hely történeti hiteléről (Об исторической достоверности одного места Приска). «Antik Tanulmányok», 5, 1958, old. 75—78.

⁴⁶ G. M o g a v c s i k. Byzantinoturcica, vol. I. Berlin, 1958, S. 480.

⁴⁷ Th. M o m m s e n. Proemium in Jordanem. MGH AA, V, pars 1, p. XXXIV—XXXVII.

⁴⁸ H. B r a u n. Die Nachahmung Herodots durch Prokop. Nürnberg, 1894.

⁴⁹ J. H a u r y. Zur Beurteilung des Geschichtschreibers Prokopios von Cäsarea. München, 1896, S. 1—27.

⁵⁰ A. G r á f. Antik hatások a korai bizánci történetirodalom ethnographiai tudósításában [Влияние античной литературы на этнографические экскурсии ранневизантийских историков] EPhK, 58, 1933, old. 24—33, 100—105, 231—234.

цитирует Геродота⁵¹, [причем неточность цитаты свидетельствует, скорее всего, о цитировании по памяти. Труд его обнаруживает знакомство и с Дионисием Галикарнасским⁵². Итак, уже у двух этих авторов Прокопий мог почерпнуть сюжет интересующего нас описания.

Отметим еще одну характерную для Прокопия особенность изложения — выражающую сомнение автора формулу, с помощью которой он переходит к изложению второго варианта: «Τινές δὲ οὐχ οὕτω Ῥώμη Ἀλαρίχῳ ἀλῶναί φασιν». Пример этот не единственный. О смерти вождя готов Тотилы в битве при Тагине в 552 г. Прокопий также сообщает две версии⁵³, причем вторая вводится такой же формулой. Согласно первому варианту, Тотила после поражения бежал с поля боя. Когда преследовавший его гепид Асбад приготовился поразить его копьем, один готский юноша, сопровождавший Тотилу, громко крикнул: «Что ты, собака, так стремишься убить своего господина!» Но, несмотря на это, гепид вонзил копье в Тотилу и убил его. Согласно второму варианту, Тотила был смертельно ранен, находясь в рядах войска. Первый вариант кое в чем напоминает рассказ Геродота о том, как сын Креза спас жизнь своего отца, крича на перса, который угрожал жизни царя (I. 85). Прокопий и в этом случае использовал, вероятно, рассказ Геродота⁵⁴. Как и в описании осады, первый из двух вариантов обнаруживает здесь влияние Геродота, а второй вводится уже известной нам формулой.

Можно привести и другие примеры того, как в описании исторических событий Прокопий использует сюжеты античных авторов, главным образом Геродота. Таковы рассказ Прокопия о воспитании Адергудунвадом малолетнего Кавада⁵⁵ и рассказ Геродота о том, как пастух воспитывал Кира — внука Астиага (I. 112); связь между двумя историями подтверждается и текстовыми совпадениями⁵⁶. Другой пример — описание Прокопием бегства Кавада из крепости Забвения (φρούριον Λήθης): жена узника обменялась с ним одеждой и осталась в тюрьме, а тот убежал из крепости в женском платье⁵⁷. Этот рассказ полностью соответствует сообщению Геродота о бегстве миниев из спартанской тюрьмы (IV. 146). Кстати, этот рассказ Прокопия подтверждается свидетельствами Агафия⁵⁸ и Феофилакта Симокатты⁵⁹, а также житием Иоанна Элеймосинария⁶⁰.

⁵¹ Prokop., Hist., VIII. 6,15; Herod., IV, 15.

⁵² B. Rubin. Op. cit., col. 258.

⁵³ Prokop., Hist., VIII. 32, 22—35.

⁵⁴ H. Delbrück. Geschichte der Kriegskunst, 2. Teil. Die Germanen. Berlin, 1909, S. 376. По мнению Г. Дельбрюка, Прокопий не располагал достоверными сведениями о битве при Тагине и поэтому сообщает о ней две версии. По мнению Т. Ходжкина (op. cit., IV, p. 639—640) и Б. Рубина (op. cit., col. 250), Прокопий предпочитает первый вариант и сам считает его более достоверным. К сожалению, другие источники (Theophanes. Chronographia, ed. C. de Boor, vol. I. Lipsiae, 1883, p. 228. 20 sq.; Malalas. Chronographia, rec. L. Dindorf. Bonnae, 1831, p. 486. 15 sq.; Agellus. Liber Pontificalis Ecclesiae Ravennatis, ad a. 552. MGH. Scriptores rerum langobardicarum et italicarum saec. VI—IX, 1878; Cedr., I, p. 659. 15 sq.) лишь бегло упоминают об этом событии и не приводят обстоятельств смерти Тотилы, что затрудняет суждение об исторической достоверности каждого из двух вариантов, сообщаемых Прокопием.

⁵⁵ Prokop., Hist., I. 23, 7—11.

⁵⁶ H. Braun. Op. cit., p. 43 sq.; Prokop., Hist., I. 23, 8: δακρύσασα δὲ ἡ γυνὴ καὶ τῶν γονάτων τοῦ ἀνδρός λαβομένη ἐχρήζε τέχνη μηδεμίᾳ Καβάδην κτείνει. Her., I, 113: ἦθε ... δακρύσασα καὶ λαβομένη τῶν γονάτων τοῦ ἀνδρός ἐχρήζε μηδεμίᾳ τέχνη κατείνει μιν.

⁵⁷ Prokop., Hist., I. 6, 1—9.

⁵⁸ Agathias. Hist., IV, 28; cp. IV, 30.

⁵⁹ Theoph. Simoc., Hist., III. 5, 2—7.

⁶⁰ Vita S. Joannis Eleemosynavii, cap. 48. PG, t. 114, col. 937.

Таким образом, использовав легенды, сложившиеся вокруг событий 410 г., Прокопий объединил их, следуя античным литературным образцам, что, по-видимому, представляет собой прием, характерный для его писательской манеры. Установление исторической основы описания осады Рима весьма важно для оценки достоверности сообщений Прокопия. В конце прошлого века некоторые исследователи считали, что подобное следование античным образцам приводит к фальсификации, к заимствованию от античных историков явно фиктивных сюжетов⁶¹. Против такой точки зрения возражают И. Хаури⁶² и Г. Зойтер⁶³, полагающие, что следование Прокопия античным образцам касается лишь манеры его изложения. Вывод этот подтверждается и изучением рассказа Прокопия об осаде Рима. Подражание античным образцам не уменьшает исторической достоверности сообщений этого автора, оно лишь помогает ему связать воедино отдельные события и дать им традиционное обрамление.

⁶¹ Ср. Н. Браун. *Op. cit.*; *idem*. *Procopius Caesariensis quatenus imitatis sit Thucydidem*. Erlangen, 1886; М. Брүскнер. *Zur Beurteilung des Geschichtschreibers Procopius von Caesarea*. Ansbach, 1896.

⁶² J. Haury. *Zur Beurteilung...*, S. 1—27.

⁶³ G. Soyter. *Die Glaubwürdigkeit des Geschichtschreibers Procopius von Caesarea*. BZ, XLIV, 1951, S. 541 f.